

ЭВОЛЮЦИЯ СИРИЙСКОГО МИРНОГО ПРОЦЕССА И ПОЗИЦИИ «КЛЮЧЕВЫХ» ГОСУДАРСТВ ПО ПОВОДУ «ВОЗВРАЩЕНИЯ» СИРИИ В АРАБСКУЮ СЕМЬЮ

Лейли Рустамова*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-3-68-15-27

Введение. Сирийский конфликт остается одним из самых острых неурегулированных конфликтов современности. Препятствиями на пути урегулирования по-прежнему являются его интернационализация, активное вмешательство зарубежных государств в динамику конфликта и их военное присутствие на сирийской территории: в частности, США и Турции. Однако весна 2023 года ознаменовалась целым рядом политических событий на Ближнем Востоке, которые позволяют по-новому посмотреть на перспективы сирийского мирного процесса. На фоне наращивания ударов Израиля по Сирии, серьезного усиления позиций Ирана и трансграничных угроз безопасности, распространяющихся с территории Сирии в условиях ухудшения социально-экономических показателей в Сирии из-за западных санкций, наметилась стойкая тенденция к пересмотру ведущими арабскими странами отношений с отвергнутым ими ранее президентом Б. Асадом и началу переговоров о «возвращении» Сирии в арабскую семью.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы российские и зарубежные исследования по сирийскому мирному процессу, новостные источники мировых СМИ. Методологическую базу составили дискурс-анализ и сравнительный анализ подходов крупнейших региональных держав к вопросу разрешения сирийского конфликта.

Результаты исследования. Принятие Сирии в Лигу арабских государств, открытие дипломатических представительств СА, Бахрейн, ОАЭ и Омана в Сирии позволяют сделать выводы о том, что мирный процесс сейчас находится в руках самого региона и заключается в переговорах между региональными странами, вовлеченными в конфликт, и сирийским правительством уже не по поводу политического устройства Сирии, а по условиям легитимизации властей Сирии.

Обсуждение и заключение. При этом роль России в мирном процессе заключается в организации переговоров между Сирией и рядом наиболее авторитетных ближневосточных государств: Турцией и Ираном, с целью нахождения

* **Рустамова Лейли Рустамовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник группы по исследованию проблем мира и конфликтов Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Россия
e-mail: leili-rustamova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9803-9904

приемлемых условий для нормализации и вывода их войск с территории Сирии в обмен на гарантии их безопасности и соблюдения определенного баланса их интересов в Сирии и регионе Ближнего Востока в целом. Наличие совместных внешнеполитических интересов в других регионах у России с Турцией и Ираном, привели эти страны к отношениям взаимозависимости и дали Москве определенные рычаги влияния на них и в сирийском переговорном процессе, что делает ее влиятельным участником урегулирования конфликта.

Введение

На фоне продолжающейся эскалации ситуации на Украине и ее широкой международной поддержки западными странами, конфликты в других частях света стали привлекать меньше внимания или вовсе исчезли из поля зрения мировой общественности. Так, несмотря на то, что в 2022 году самым кровавым конфликтом согласно оценкам аналитического центра Crisis Group признан конфликт в Эфиопии¹, он практически не фигурирует в новостных заголовках мировых СМИ. Конфликт в Сирии также пока далек от разрешения, где продолжаются бои между правительственными войсками, оппозиционными вооруженными группировками, а также между внешними участниками конфликта. При этом ситуацию усугубило землетрясение, сложная социально-экономическая ситуация, возникшая в результате американских санкций. Тем не менее, необходимость принятия мер по ликвидации землетрясения, мировые экономические процессы, связанные с продовольственным кризисом и колебаниями на рынке углеводородных ресурсов привели к тому, что наметились серьезные подвижки в урегулировании сирийского конфликта и «возвращении» Сирии в арабскую семью. Цель данной статьи рассмотреть факторы, которые позволили по-новому подойти к решению сирийского кризиса, побудили целый ряд арабских стран отказаться от недавней стратегии по безоговорочной поддержке сирийской оппозиции. Поскольку так или иначе эти события затрагивают интересы России, требуют корректировки ее дипломатических усилий по урегулированию сирийского кризиса, в статье поставлены задачи рассмотреть не

только динамику изменения позиций основных участников мирных переговоров и нынешнее состояние процесса сирийского урегулирования, но и вклад России в нормализацию отношений Сирии с арабскими государствами и ее последствия для российской дипломатии на Ближнем Востоке.

Исследование

За 12-летнюю историю конфликта множество региональных и внерегиональных игроков предложило свои проекты по урегулированию ситуации в Сирии: от отдельных стран и альянсов до международных организаций. Это принесло свои плоды: на данный момент в Сирии прекращена активная фаза боевых действий. Противостояние между сирийской армией, различного рода террористическими группировками и оппозиционными силами происходит время от времени. Позитивные тенденции просматривались и в том, что постепенно к урегулированию ситуации и прекращению кровопролития подключились широкие слои населения [13], а также представители сирийской диаспоры за рубежом. Однако, по признанию эксперта по сирийской проблеме А. Аскенёнка, на данный момент мирный процесс оказался парализован, поскольку «правительство ощущает себя победителем и не видит достойных партнёров по переговорам, а разношёрстная оппозиция не отказывается от своих чрезмерных требований и неуместных амбиций» [2].

Сложности мирного процесса и урегулирования ситуации в Сирии в значительной степени связаны с тем, что до весны 2023 года они увязывались с дискуссиями вокруг смены власти и принятием новой конституции взамен конституции 2012 года, что ряд

¹ The world's deadliest war last year wasn't in Ukraine // The Economist. 17.04.2023. URL: <https://www.economist.com/international/2023/04/17/the-worlds-deadliest-war-last-year-wasnt-in-ukraine>

экспертов назвало следованием западной либеральной модели миростроительства [12]. Это служит одним из факторов, который в значительной мере усложняет нахождение компромисса, поскольку политическое устройство послевоенной Сирии и его конституционная легитимация – один из ключевых вопросов, вокруг которого концентрируются основные противоречия противоборствующих сторон конфликта и весь набор интересов внешних сил [1]. До сих пор переговоры по конституции признавались важным этапом прямого диалога оппозиции и правительства и без согласования формулировок конституции прекращение конфликта представлялось в значительной степени невозможным для внешних сил, которые и были единственными сторонами, чьи проекты принимались к рассмотрению (проекты, предложенные оппозиционными силами и самим сирийским правительством априори не стали рассматриваться из-за возможной предвзятости и серьезных разногласий).

Было предложено несколько проектов конституций, которые обсуждались преимущественно на двух переговорных площадках: в рамках Женевского формата, включающего большое количество западных представителей и в рамках Астанинского формата, проходившего с участием России, Ирана и Турции. В рамках Женевского формата был организован Конституционный комитет Сирии (ККС) под руководством спецпосланника Генерального секретаря ООН по Сирии Гейра Педерсена, который начал свою работу еще в октябре 2019 года и состоял из 150 человек – по 50 представителей от правительства, сирийской оппозиции и гражданского общества. Его особенность состояла в том, что это был формат, наиболее приближенный к дипломатии второго трека, поскольку представители различных государств, в том числе из стран-гарантов Астанинского формата, не принимали участия непосредственно в самом переговорном процессе, а непосредственная работа по обсуждению конкретных конституционных положений находилась в руках малого состава комиссии, состоящего из экспертов (45 мужчин и женщин: 15 человек – от правительства Сирии, 15 – от оппозиции, 15 – от

гражданского общества). Однако к июню 2022 комиссия провела уже 8 безрезультатных сессий и затем взяла паузу.

Неудачи Конституционного комитета связаны прежде всего с неурегулированностью курдского вопроса, а также с тем, что Швейцария, присоединившись к западным антиросийским санкциям, потеряла нейтральный статус и осложнила таким образом приезд российских экспертов и представителей участвующих в переговорных процессах ведомств, что потребовало поиска новой площадки, пока так и не найденной [9].

В этих условиях региональные державы начали сами предпринимать шаги по обсуждению сирийского урегулирования, что свидетельствует о переходе инициативы по мирному процессу в руки крупнейших ближневосточных игроков и переносу акцента с проектов переустройства сирийской политической системы на договоренности ближневосточных стран с Сирией по поводу своей поддержки и условий отношений Сирии с внешними и региональными игроками, которые влияют на динамику конфликта посредством своего непосредственного присутствия на ее территории. Однако помимо провала западного формата мирного урегулирования на позицию региональных держав также повлиял ряд факторов, связанных с политикой в Сирии Ирана, США, Израиля и Турции.

Сегодня де-факто Сирия остается разделенной на три анклава: основной - подконтрольный Дамаску и его иранским союзникам, оккупированные Турцией северные районы дислокации отрядов вооруженной оппозиции и радикальных исламистских группировок и курдский автономный район «Рожава» на северо-востоке страны при поддержке арабских племен Заевфратья и небольшого контингента ВС США.² Наиболее серьезное закрепление своего присутствия на территории страны у Ирана и его контроль над сирийским правительством является одним из факторов, определяющих позицию остальных стран региона по отношению к урегулированию конфликта в Сирии. По заявлениям экспертов, за время конфликта Иран, оказывая материальную, военно-техническую, финансовую, кадровую и иную помощь сирийскому правительству,

² Иванов С. Что скрывается за согласием Анкары вывести свои войска из Сирии? // Аргументы недели. 31.12.2022. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/12/807093?ysclid=lgmmp0clfi853823998>

сумел интегрировать своих представителей в сирийские вооруженные силы и органы безопасности, экономические и управленческие структуры [18], что сделало территорию Сирии для Ирана важным плацдармом для укрепления своих позиций в регионе, а также для борьбы с сионизмом, о чем неоднократно заявлял сам верховый лидер Ирана А. Хаменеи³, а также суннитско-шиитского противостояния [8]. Однако интересы Ирана в Сирии идут гораздо дальше: получение контроля над сирийской территорией делает ее плацдармом для поддержки проиранских группировок по всему региону Ближнего Востока, в частности «Хезболлы» в Ливане – оплоте его региональной борьбы против Израиля, закрепления своего присутствия в Средиземном море, что помогло ослабить международную изоляцию Ирана вследствие западных санкций. Выход в Средиземное море также дал бы Ирану возможность играть роль на европейском энергетическом рынке, благодаря транспортировке нефти и газа через Ирак и Сирию европейским покупателям в случае, если они пошли бы на возобновление иранской ядерной сделки [19]. Постепенное непрерывное усиление Ирана в Сирии в условиях ослабления интереса западных стран к борьбе в Сирии напрямую угрожает интересам других региональных игроков: в частности, Саудовской Аравии (СА).

Эр-Рияд ранее не раз заявлял, что именно тесные связи Дамаска и Тегерана являются для него проблемой и препятствием на пути урегулирования. До сегодняшнего дня СА активно поддерживала оппозицию, министр иностранных дел Фейсал Аль Сауд заявил, что ее «вооружение - это отличная идея». Также Саудовская Аравия всячески содействовала усилиям по предотвращению усиления Ирана в Сирии [7]. Противостояние между Ираном и СА шло также и на территории других государств, распространилось на многие конфликты, например в Йемене, и в 2016 году привело к разрыву дипломатических отношений после нападения на здание посольства СА в Иране, усилив напряженность в регионе Ближнего Востока.

Поведение США, а также его главного союзника в регионе - Израиля также стало одной из причин эволюции подхода ближневосточных государств к урегулированию конфликта. Действия Израиля и США усилили опасения ближневосточных государств о вероятности новой большой войны, об этом, в частности, говорит эксперт из Института Востоковедения РАН Ахмедов В.М [3]. С момента начала сирийских событий в 2011 году Израиль нанес по сирийской территории сотни ударов с воздуха и суши. С началом украинского конфликта и ослабления международного внимания к палестино-израильской проблеме и остальным конфликтам в целом, удары Израиля интенсифицировались: в феврале-марте 2023 года он нанес целую серию ударов по военным целям Ирана, "Хезболлы", "Исламского Джихада"⁴ в Сирии, что вынудило Иран нанести ответные удары по американским и израильским военным объектам на территории Сирии, а также в Иракском Курдистане, нарастить поставки новейших систем ракетного вооружения "Хезболле" и другим радикальным группировкам для нанесения ударов по глубинным районам Израиля [7], что не могло не отразиться на динамике палестино-израильского противостояния. Втягивание остальных стран региона в очередную арабо-израильскую войну было особенно нежелательно для стран Персидского залива, которые установили тесные отношения с США с момента эволюции арабо-израильского противостояния в палестино-израильский конфликт.

В то же время принятие блокирующих торговлю с Сирией санкций, в особенности так называемого «Закона Цезаря»⁵, который предусматривает вторичные санкции для компаний и частных лиц, сотрудничающих с сирийскими официальными институтами, в том числе и ради восстановления страны, привело не только к серьезному ухудшению жизни рядовых сирийских жителей и осложнению оказания гуманитарной помощи, но и распространению с сирийской территории на близлежащие страны трансграничных угроз безопасности, которыми

³ Khamenei blames US, Israel for Syrian civil war // The Times of Israel. 25.10.2012. URL: <https://www.timesofisrael.com/ayatollah-ali-khamenei-blames-us-israel-for-syria-civil-war> (accessed 30.04.2023).

⁴ Организация, признанная террористической и запрещенная на территории РФ

⁵ H.R.31 - Caesar Syria Civilian Protection Act of 2019". congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/31/text>

США не стали заниматься. В частности, после введения удушающих экономику Сирии санкций и отсутствия доходов от торговли легальной продукцией страна стала источником трафика дешевых наркотиков. Основным контролером трафика синтетических наркотиков, производимых в Сирии, по заявлениям отечественных и зарубежных исследователей, являются силы, связанные с правительством, а основным рынком сбыта – богатые монархии Персидского залива и особенно СА,⁶ где за распространение наркотических средств власти были вынуждены ввести смертную казнь. Резкий рост количества наркозависимых в возрасте от 12 до 22 лет, преступлений на почве наркотического опьянения в СА⁷ привело к пониманию того, что без прямых переговоров с Сирийским правительством об усилении контроля за границами, через которые наркотики перевозят свой товар, решить эту проблему будет невозможно.

Начало нормализации положила так называемая дипломатия землетрясения, в результате которого в Сирии, по данным ВОЗ, более 8 тысяч человек погибло и более 5 млн. человек остались без крова⁸. На фоне серьезных разрушений и отсутствия широкой международной поддержки власти Саудовской Аравии впервые с начала войны в Сирии в 2011 году оказали ей гуманитарную помощь, направив 350 тонн гуманитарного груза в районы, подконтрольные Дамаску⁹. Однако поскольку Иран оставался силой, которая в значительной степени определяла положение правительства Сирии на военном фронте, СА пришлось пойти и на нормализацию отношений с Ираном, с тем, чтобы убедить его найти баланс стратегического соперничества. Таким образом нормализация отношений с Сирией шла

параллельно нормализации отношений с Ираном. После того как в марте 2023 года при посредничестве Китая Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений и открытии посольств, 18 апреля 2023 года, впервые с 2011 года, Сирию посетил министр иностранных дел СА, который заявил, что отношения между Сирией и другими арабскими странами должны вернуться в нормальное состояние, а ее роль как в арабском мире, так и в [Ближневосточном] регионе должна стать более значимой, чем раньше¹⁰.

На фоне сообщений о том, что Дамаск и Эр-Рияд готовятся вновь открыть посольства после мусульманского праздника Ураза-байрам, который отмечается по завершении месяца Рамадан, ряд изданий также стали распространять информацию о том, что арабские страны предлагают Сирии некую сделку в обмен на восстановление дипломатических отношений. В частности, по данным издания The Wall Street Journal, арабские страны предложили миллиарды долларов на восстановление Сирии после гражданской войны и землетрясения в обмен на размещение на сирийской территории арабских военных, которые бы обеспечили защиту беженцам, готовым вернуться в Сирию.¹¹ На фоне того, что за последние 5 лет экономика Ирана пошла на спад из-за западных санкций и по оценкам экономических экспертов он с трудом обеспечивает необходимую для выживания сирийского правительства финансовую, топливную и экономическую помощь [16], это предложение укладывается в логику усилий Персидских монархий по снижению влияния Ирана. Неслучайно, что на раннем этапе эволюции отношения СА к сирийскому урегулированию наследный принц Саудовской Аравии

⁶ Келекеев А. Сирия вступает на путь наркодипломатии // Коммерсант. 11.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926861?ysclid=lkies5x4ux314428025>

⁷ Vohra A. Saudi Arabia Is the Middle East's Drug Capital // Foreign policy. 20.12.21. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/12/20/saudi-arabia-is-the-middle-east-drug-capital/>

⁸ Минздрав Сирии назвал окончательное число погибших из-за землетрясения // Известия. 14.02.2023. URL: <https://iz.ru/1470213/2023-02-14/minzdrav-sirii-nazval-okonchatelnoe-chislo-pogibshikh-iz-za-zemletriaseniia?ysclid=lkidlu03e593426041>

⁹ Наумова Е. Саудовская Аравия впервые помогла властям Сирии // Лента.ру. 14.02.2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/14/pomosh/?ysclid=lkidogckhx921965382>

¹⁰ Асад назвал поддержку арабских стран необходимой Сирии для преодоления последствий кризиса // ТАСС. 18.04.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17553171>

¹¹ Беленькая М. Сирия и Саудовская Аравия готовы к диалогу // Коммерсант. 23.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889575?ysclid=lkie61nm18941551144>

Мухаммед бен Сальман заявил, что может согласиться на то, что «Башар остается, но я считаю, что в его интересах не позволять иранцам делать все, что они хотят».¹²

Играя ведущую роль в целом ряде организаций, СА начала обсуждать вопрос о восстановлении членства Сирии в Лиге арабских государств, в качестве одного из условий выдвинув требование ужесточения борьбы с наркотрафиком. Уже в мае 2023 года решение о полноценном возвращении было согласовано большинством стран, кроме Катара и Кувейта, которые при этом заявили, что чинить препятствия не будут¹³. Возвращение Сирии в Лигу арабских государств получило негативную реакцию США и стало свидетельством провала многолетних усилий США по изоляции правительства Башара Асада и отказа Ближневосточных стран от ориентации на позицию США по сирийскому вопросу.

Возвращение Сирии в ЛАГ и нормализация между СА и Ираном и СА и Сирией также были неоднозначно восприняты турецким правительством. Ранее противостояние СА и Ирана было главным активом Турции в укреплении своего влияния на Ближнем Востоке. Турция имела свои планы по замещению сирийского правительства на лояльные ему силы. О возможной опоре Турции на «Братьев-мусульман» в Сирии в рамках своей политики неоосманизма писал, в частности, В. Надеин-Раевский [11]. Нормализация отношений СА с Ираном и Сирией привела к краху саудовско-турецкого альянса [10], а также к началу борьбы СА против турецкого присутствия в Сирии, поскольку, очевидно, что просьба о замещении иностранных войск на арабские касается как раз севера Сирии, где сейчас находятся турецкие военные, введенные под предлогом серьезного усиления курдских повстанческих группировок.

Турция, 12 млн. населения которой составляют этнические курды, увидела в формировании курдской автономии на территории Сирии угрозу возможного объединения

сил турецких и сирийских курдов, а также создания независимого курдского государства [4] и под предлогом борьбы с курдами фактически оккупировала регион Северный Алеппо. За годы турецкой оккупации на севере сирийских провинций Идлиб, Алеппо, Хасеке, Ракка на базе отрядов сирийской вооруженной оппозиции и радикальных исламистских группировок типа «Джабга ан-Нусра» и «Гейят тахрир аш-Шам» (обе признаны террористическими и запрещены в РФ) были созданы альтернативные правительству Асада региональные и муниципальные органы власти, вооруженные силы, спецслужбы, полиция.¹⁴ Турция ввела на подконтрольных ей территориях свою валюту, организовала работу просветительских учреждений, которые ввели образовательные программы на турецком языке. По утверждениям ведущего научного сотрудника Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Станислава Иванова, Анкара разработала обширную программу строительства до 200 тысяч новых домов на этих территориях с тем, чтобы переселить туда 1,5 – 2 млн. сирийских беженцев из лагерей на территории Турции. При этом учитывалось, что подавляющее число беженцев настроено оппозиционно по отношению к режиму Асада и станет оплотом протурецкого плацдарма в Сирии [5].

Вооруженные силы Турции без какой-либо санкции со стороны сирийских властей участвовали в операциях «Оливковая ветвь», «Щит Евфрата» и «Источник мира» на сирийской земле против сирийских курдов и ИГИЛ¹⁵. Однако после начала нормализации отношений арабские страны решительно выступили против очередной военной операции Турции в Сирии и при этом их позиция стала все более консолидированной. Одна из последних операций «Источник мира» в октябре 2019 получила резко негативную оценку Лиги арабских государств, которая назвала ее «вторжением на территорию арабского государства и агрессией против его суверенитета». Уже

¹² Беленькая М. Сирия и Саудовская Аравия готовы к диалогу // Коммерсант. 23.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889575>

¹³ Мустафин Р. Сирию вернули в Лигу арабских государств // Независимая газета. 14.05.2023. URL: https://www.ng.ru/courier/2023-05-14/12_8722_syria.html?ysclid=lkic3daf22519129916

¹⁴ Иванов С.М. Что скрывается за согласием Анкары вывести свои войска из Сирии? // Аргументы недели. 31.12.2022. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/12/807093>

¹⁵ Организация, признанная террористической и запрещенная на территории РФ

1 мая 2023 года по результатам переговоров министров иностранных дел Сирии, СА, Египта, Иордании и Ирака страны заявили о необходимости прекращения сирийского кризиса и вывода из страны всех незаконно присутствующих там иностранных сил¹⁶, очевидно, подразумевая под ними и турецких военных, однако реальные переговоры о завершении турецких военных операций в Сирии и возвращении сирийских земель находятся в руках России.

Результаты исследования

Россия внесла непосредственный вклад в мирный процесс, предложив свой проект сирийской конституции в рамках астанинского переговорного формата, а также создав Центр по примирению враждующих сторон. Она организовала на своей территории переговоры представителей сирийской оппозиции, с целью их объединения и убеждения начать переговоры единой группой непосредственно с Б.Асадом. Российский проект сирийской конституции при самой строгой оценке признан как наиболее универсальный и ориентированный на интересы как можно более широкого круга участников [6].

Однако после начала СВО на Западе стали распространяться идеи о том, что Россия как участница урегулирования конфликта в Сирии больше не будет играть первую скрипку в мирном процессе, поскольку участию российских представителей в переговорах может помешать эскалация напряженности между НАТО и Россией [17], а также и необходимость решать практические военные задачи на украинском направлении, что неизбежно повлечёт за собой переброску значительной части российских военнослужащих из Сирии на Украину. Позже в качестве подтверждения снижения заинтересованности России в разрешении сирийского конфликта, приводились назначение генерала А.Дворникова, который командовал российскими вооруженными силами в Сирии, новым командующим СВО на Украине, а также переброска эскадрильи истребителей Су-25 обратно в Россию, возврат из Сирии зенитно-ракетного комплекса С-300 [14]. В качестве возможных

последствий называлось заполнение вакуума Ираном и передача мирного процесса на откуп самим арабским странам, а также возможный виток конфронтации и возврат к новому кризису с применением вооружений. Очень скоро стало ясно, что участие в урегулировании ситуации в Сирии и контроль за текущим положением дел остается в зоне приоритетов ее внешней политики. Сокращение военного присутствия, которое неуклонно шло и до событий февраля 2022 года, стало компенсироваться усиленными мерами политико-дипломатического характера по нормализации ситуации в Сирии и переговорами с региональными игроками с целью их убеждения к восстановлению отношений с Сирией.

Прежде всего Россия продолжила усилия по привлечению как можно более широкого круга стран, участвующих в боевых действиях на сирийском фронте и влияющих на расстановку сил на внутрисирийском военно-стратегическом пространстве, к прекращению огня и ведению прямых переговоров с сирийским руководством. При непосредственном посредничестве России прошли переговоры сирийского руководства с рядом наиболее авторитетных ближневосточных государств с целью их подключения к межсирийскому диалогу, и здесь мы можем наблюдать реальное изменение динамики политической ситуации вокруг Сирии на Ближнем Востоке после СВО. Москва, как главный двигатель сирийского мирного процесса, пытается убедить Сирию пойти на примирение с арабскими странами и ее усилия полностью соответствуют интересам монархий Персидского залива, чей подход к урегулированию сирийского конфликта эволюционировал от антиасадовского к более компромиссному.

Тем не менее, российский подход отличается тем, что в качестве основной силы, препятствующей проведению широких переговоров, Россия видит американские войска. США в Сирии до сих пор остаются серьезной дестабилизирующей силой, поскольку, по сообщениям официальных российских представителей, они используют базу Эт-Танф, на которой они дислоцировались после окончания основных мероприятий антитеррористической операции

¹⁶ Лейба Г. Арабские страны выступили за вывод из Сирии иностранных сил // Коммерсант. 01.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5966380>

против ИГИЛ, для подготовки радикальных боевиков, вооружая их и ставя перед ними задачи по проведению терактов на территории Сирии, в том числе в центральных районах.¹⁷ Россия исходит из того, что как только наступит широкий арабский консенсус относительно сирийской проблемы и Сирия «вернется» в арабскую семью, исчезнет поддержка сирийской оппозиции странами Лиги арабских государств, пребывание США в Сирии будет не только неуместным, но и невозможным. Оно будет носить характер явной оккупации и нарушения норм международного права, а не борьбу за «правое дело», то есть исчезнет то обоснование, которое США использовали для вмешательства на территории этой страны.

Ряд исследователей отмечают, что укрепление в Сирии отдельных игроков, таких как Иран и Турция, не соответствует интересам России и именно это побуждает ее приветствовать нормализацию отношений Сирии с арабскими странами. В. Ахмедов пишет, что активное укрепление Ирана в Сирии, передача под контроль иранских представителей важных секторов сирийской экономики и контрактов на восстановительные работы в Сирии в стратегически важных районах страны, неизбежно вызовет недовольство России, что может привести к тому, что Россия попытается ограничить иранское военное присутствие в Сирии [3]. 14 марта 2023, во время визита президента Сирии Б. Асада в Москву с делегацией министров, Москва попыталась «застолбить» в Сирии некоторые свои сферы интересов, которые должны «гармонизировать» с общеарабскими договоренностями Сирии о восстановлении страны. В частности, Россия договорилась о реализации 40 инвестиционных проектов в области энергетики, электричества, нефти, транспорта, жилищного строительства, сфер, связанных с промышленностью, и многих других областей, но с четко определенными проектами» [15].

Что касается Турции, то именно в ее руках находилось решение ряда вопросов, которые затормозили мирный процесс в Сирии и препятствовали принятию россий-

ских предложений по конституционным реформам: а именно продолжение активных боевых действий в Сирии, поддержка радикально настроенных по отношению к правительственным войскам группировок, участие курдских группировок в переговорах по будущему территориальному устройству и переговорах о выводе американских войск, которые выступили гарантами обеспечения их безопасности и в целом осуществляли с ними тесное сотрудничество. Решение этих вопросов требовало от России интенсификации переговоров именно с Турцией.

Россия и Турция имели несколько договоров по Сирии, которые уже позволили частично решить проблему эскалации ситуации в Сирии и разделить сферы влияния. В частности, Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 года, в рамках которого Турция взяла на себя обязательство по размежеванию умеренной оппозиции и террористов в Идлибе. В 2019 году, чтобы остановить очередную операцию Турции против курдских Отрядов народной самообороны (YPG) на севере Сирии «Источник мира», Россия провела переговоры с Турцией, в результате которых удалось договориться о прекращении огня. В рамках подписанного Дополнительного протокола к Меморандуму от марта 2020 года Россия договорилась о том, что курды отводят свои силы на глубину 30 км от границы с Турцией, а Турция соглашается на прекращение огня, создание коридора безопасности вдоль трассы М4, который во избежание дальнейших столкновений должен был патрулироваться усилиями российских и турецких военных¹⁸.

Однако Турция и Россия неоднократно обвиняли друг друга в том, что некоторые пункты соглашений не выполняются, и это вело к тому, что Турция неоднократно высказывалась за возобновление своих наземных операций в Сирии. В условиях того, что Россия оказалась втянута в активную фазу разрешения конфликта на Украине у Турции появился шанс реализовать давний план по созданию 30-километровой зоны безопасности к югу от турецкой границы.

¹⁷ Беленькая М. «О сокращении российских сил в Сирии говорить абсолютно нельзя» // Коммерсант. 17.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5420967>

¹⁸ Беленькая М. «О сокращении российских сил в Сирии говорить абсолютно нельзя» // Коммерсант. 17.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5420967>

Сейчас эта зона ограничена несколькими участками, самый большой из которых - длиной 120 км между Тель-Абьядом и Расэль-Айном.¹⁹ Четвертая операция «Коготь-меч» началась 20 ноября 2022 года после теракта в центре Стамбуле, в организации которого турецкие власти обвинили Рабочую партию Курдистана. Однако поскольку действия Турции угрожали свести на нет наметившиеся хрупкие контуры перемирия, Россия активно начала вести переговоры с Турцией об условиях, которые могли бы предотвратить пятую по счету операцию в Сирии. 28 декабря 2022 года состоялось действительно знаковое событие - первая за 11 лет встреча в Москве глав военных ведомств Турции и Сирии, на которой Турция согласилась вывести все войска из Сирии. Позже президент Эрдоган заявил о готовности провести переговоры о нормализации и лично с Б.Асадом. Это заявление было расценено многими экспертами как фон предстоящих в мае 2023 года президентских и парламентских выборов, во время которых турецкий лидер находился под сильным давлением оппозиции, требовавшей отправить сирийских беженцев обратно на фоне резкого экономического спада и растущего антибеженского настроения в стране [5].

Однако организованные Москвой 3-4 апреля 2023 года переговоры представителей министерств иностранных дел России, Турции, Сирии и Ирана показали, что за этими заявлениями действительно есть конкретные шаги. Прежде всего стороны нашли точки соприкосновения интересов по самым важным вопросам: Сирия также не поддерживает действия курдов против Турции и не признает их автономную область. Правительство Асада считает курдов сепаратистской силой, которая разворовывает богатства страны, одновременно контролируя основные нефтяные месторождения Сирии. Еще один фактор, который убеждает Р. Эрдогана начать переговоры с Башаром Асадом - это поведение США и Израиля. Выборы показали, что США помимо поддержки курдов в соседних с Турцией странах хотят повлиять и на внутривнутриполитическую ситуацию в Турции. При этом Р. Эрдоган так же,

как, и арабские страны, чувствует, что влияние США в Сирии и на Ближнем Востоке сейчас уменьшается и в этих условиях он может решить курдскую проблему, но без поддержки сирийского правительства борьба с курдскими формированиями не имеет большого смысла, а это в свою очередь потребует легитимации Асада и прекращение поддержки оппозиции в Сирии.

В мае 2023 года Москва организовала очередную встречу глав МИД Турции, РФ, Сирии и Ирана, чтобы помочь Сирии и Турции договориться о нормализации отношений и обсудить 4 самых главных вопроса, препятствующих этому: для Сирии - вывод турецких войск и прекращение поддержки турецкой оппозиции, для Турции - борьба с автономией курдских группировок в Сирии и возвращение сирийских беженцев на Родину. Результатом встречи стало решение о разработке дорожной карты по нормализации и примирению сторон, завершением работы над которой должна стать личная встреча Р. Эрдогана и Б. Асада при посредничестве Москвы в течение года²⁰.

Наряду с активизацией переговоров с Турцией и Ираном Москва продолжает курс на сближение с арабскими странами Ближнего Востока. В июле 2022 года впервые после многолетнего перерыва состоялась встреча России с Монархиями Персидского залива в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, которая проходила в Москве, несмотря на требование США к Бахрейну, Кувейту, Оману, Саудовской Аравии, Катару и ОАЭ отказаться от любых политических контактов с Россией. Россия поставила перед собой задачи продемонстрировать важность участия в решении ближневосточных вопросов, предложив свою Концепцию обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. По результатам встречи было принято итоговое заявление, вызвавшее недовольство в Иране. Формальным поводом для критики Ирана в адрес России стало упоминание о необходимости мирного решения спора, касающегося трех островов - Большого Томба, Малого Томба и Абу-Муса, которые Иран считает своими, однако более

¹⁹ Атасунцев А. Почему Турция начала в Сирии новую военную операцию «Коготь-меч» // РБК. 21.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2022/637b61999a7947108d28f709?ysclid=lgmln90ugr30524602>

²⁰ Беленькая М. Москва собрала квартет // Коммерсант. 10.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5978347>

широкий контекст касается того, что Иран недоволен тем, что Россия в сирийском и иных вопросах стала придерживаться тактики учета интересов наиболее широкого круга лиц. Очевидно, что дальнейшее решение сирийского конфликта постепенно переходит в руки арабских стран, и Иран ищет возможности для подкрепления своих позиций путем выстраивания альянса с кем-то, чтобы сохранить текущие достижения. Все это требует от России максимально осторожного и взвешенного подхода к сирийскому урегулированию, необходимость обеспечить взаимные приемлемые условия для движения вперед в мирном процессе, а также учет того, что на процесс сирийского урегулирования накладываются ограничения серьезные требования региональных игроков друг к другу. Именно учет этих факторов может сделать Россию приемлемой площадкой для диалога в мирном процессе в Сирии.

Заключение

За более чем 12-летний период переговорного процесса стороны конфликта и внешние игроки не пришли к взаимоприемлемому проекту мирного урегулирования в Сирии, а постоянная подпитка оппозиционных правительству внутривластных сил со стороны внерегиональных игроков приводила к его серьезному затягиванию. Поскольку одним из препятствий на пути урегулирования можно считать его интернационализацию, активное вмешательство зарубежных государств в динамику конфликта и их военное присутствие на сирийской территории, без переговоров об условиях вывода войск иностранных континентов, дальнейшее продвижение мирного процесса оказалось невозможным. Кроме того, формирование на подконтрольных иностранным государствам территориях новой модели управления, постепенно становится дополнительным фактором, осложняющим переговоры по поводу будущего послевоенного устройства страны.

После провала переговоров по конституционным реформам к процессу урегулирования активнее стали подключаться страны региона, которые увидели снижение заинтересованности США в решении их проблем безопасности, начавшееся еще при Трампе.¹ Понимание того, что трансграничные проблемы безопасности, возникшие отчасти из-за политики США в отношении Сирии, невозможно решить без прямых договоренностей с сирийским руководством, побудило арабские государства сместить фокус внима-

ния от поиска приемлемого пути урегулирования с оппозицией, в первую очередь, на переговоры по нормализации отношений с Б. Асадом и поиск путей его легитимации.

Для России решение сирийского конфликта продолжает оставаться одним из приоритетов ее внешней политики, и после событий февраля 2022 года Россия продолжила оказывать Сирии политико-дипломатическую помощь по восстановлению ею своей государственности и укрепления авторитета сирийской власти. При непосредственном участии России прошли переговоры Сирии с арабскими странами. Одним из этапов мирного процесса с участием России стали переговоры о возвращении Сирии в ключевые региональные международные организации, из которых она ранее была исключена и самое главное: восстановление дипломатических отношений с ключевыми региональными игроками, поддерживающими ранее оппозиционные силы. При этом такие ключевые страны, как СА понимают, что здесь надо в равной степени вести переговоры с Ираном и Сирией.

Активное вовлечение Израиля в сирийский конфликт на фоне специальной военной операции стало еще одним фактором, который побудил Ближневосточные страны, в частности Монархии Персидского залива, задуматься о стабилизации ситуации в регионе, чтобы избежать новой Большой войны еще и в регионе Ближнего Востока, и принять посреднические услуги России, поскольку она предлагала переговоры без предварительных условий и имела непосредственное влияние на сирийскую сторону, а также контакты по широкому кругу вопросов с Ираном и Турцией. В свою очередь, для России активное вовлечение в сирийский мирный процесс имеет не только имиджевое значение. Россия крайне заинтересована в том, чтобы иметь побольше союзников, определять политические процессы с учетом своих интересов и обеспечить себе торговые и иные пути сдерживания международной изоляции, навязываемой ей Западом, и дипломатия на Ближнем Востоке способна решать для нее эти задачи.

Возврат Сирии в «арабскую семью» может также иметь серьезное значение не только для региональной стабилизации, но и может стать этапом на пути решения других конфликтов: например, в Йемене.

Литература:

1. Аксенёнок А. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство // РСМД. 27.06.2018. URL: <https://russiancouncil.ru>.
2. Аксенёнок А. Сирийский конфликт: 12 лет спустя // РСМД. 01.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru>.
3. Ахмедов В. Эволюция ирано-израильских отношений в условиях кризиса в Сирии // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1(64). С. 147-166. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-147-166
4. Геворгян А.Г. Курдский вопрос в турецко-сирийских отношениях в контексте сирийского кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 615—624. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-615-624.
5. Иванов С. К возможной встрече Эрдогана и Асада // Международная жизнь. 12.01.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38553>
6. Исаев Л. Зачем Россия написала Конституцию для Сирии? // Фонд Карнеги за международный мир. 15.02.2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/67999>
7. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана на Ближнем Востоке в период «арабской весны» // Мусульманский мир. 2017. № 3. С. 16-25.
8. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. 2018. №1. С. 6-11.
9. Матвеев И.А. Политэкономическая модель урегулирования ситуации в Сирии в контексте украинского конфликта: рабочая тетрадь No 67 / 2022 / Под ред. Е.О. Карпинской, И.А. Бочарова, И.А. Цымбал / Российский совет по международным делам (РСМД). М., РСМД, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru>.
10. Мустафа Эль-Лаббад. Крах турецко-саудовского стратегического альянса // Валдай. 29.03.2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com>.
11. Надеин-Раевский В. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1(58). С. 139-156. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.
12. Рабат Л. Сложности разрешения сирийского конфликта: внешнее вмешательство и "либеральный" подход к миростроительству // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2(71). С. 481-490. DOI: 10.35775/PSI.2021.67.2.017.
13. Рустамова Л.Р. Вклад международных неправительственных организаций в процессы мирного урегулирования конфликтов: кейс сирийского конфликта // Мировая политика. 2022. № 4. С. 32-45. DOI 10.25136/2409-8671.2022.4.38836.
14. Смагин Н. Другая спецоперация. Зачем Россия остается в Сирии // Фонд Карнеги за Международный Мир. 30.01.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88958>.
15. Хлебников А. Визит президента Сирии в Россию в меняющемся региональном контексте // РСМД. 17.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru>.
16. Хлебников А. Сирия на перепутье: экономические и дипломатические игры Дамаска // Валдай. 26.05.2023 URL: <https://ru.valdaiclub.com>.
17. Prasad H. Russia's Invasion of Ukraine Complicates the Situation in Syria // The Carter Center. 07.07.2022. URL: <https://www.cartercenter.org>.
18. Saban N. Factbox: Iranian influence and presence in Syria. Atlantic Council Comment. 5 November 2020. URL: <https://www.atlanticcouncil.org>.
19. Vogel A. Russian-Iranian-Turkish trilateral relations in the syrian civil war // Pathways to Peace and Security. 2023. No. 1(64). P. 76-110. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-76-110.

EVOLUTION OF THE SYRIAN PEACE PROCESS AND THE POSITION OF THE “KEY” STATES REGARDING THE SYRIA’S RETURN TO THE ARAB FOLD

***Introduction:** The Syrian conflict remains one of the most acute unresolved conflicts of our time. Its internationalization, the active intervention of foreign states, especially the United States and Turkey in the dynamics of the conflict and their military*

presence on Syrian territory, remain obstacles to the settlement. However, the spring of 2023 was marked by a number of political events in the Middle East, which allow us to take a fresh look at the prospects for the Syrian peace process. Against the backdrop

of increasing Israeli strikes against Syria, a serious strengthening of Iran's position and cross-border security threats spreading from Syria in the face of deteriorating socio-economic indicators in Syria due to Western sanctions, the leading Arab countries began to reconsider their relations with earlier rejected by them President B. Assad and started negotiations on the "return" of Syria to the Arab family.

Materials and methods: Russian and foreign studies on the Syrian peace process, news sources of the world media were used as materials for writing the article. The methodological base was made up of discourse analysis and a comparative analysis of the approaches of the largest regional powers to the issue of resolving the Syrian conflict.

Research results: The admission of Syria to the League of Arab States, the opening of diplomatic missions of Saudi Arabia, Bahrain, the United Arab Emirates and Oman in Syria allow us to conclude that the peace process is now in the hands of the countries of the Middle East region. The peace process also no longer consists of negotiations between the regional countries involved in the conflict and the Syrian government solely over the political structure

of Syria, but rather consists of negotiations on the conditions for the legitimization of the Syrian authorities.

Discussion and conclusion: At the same time, the role of Russia in the peace process is to organize negotiations between Syria and a number of the most authoritative Middle Eastern states: Turkey and Iran, in order to find acceptable conditions for the normalization and withdrawal of their troops from the territory of Syria in exchange for guarantees of their security and maintaining a certain balance of their interests in Syria and the Middle East region as a whole. The existing joint foreign policy interests in other regions of Russia with Turkey and Iran built interdependence relations and gave Moscow certain levers of influence on them in the Syrian negotiation process, which makes it an influential participant in the settlement of the conflict.

Leili R. Rustamova,
researcher, Primakov National Research
Institute of World Economy and International
Relations (IMEMO), Russia

Ключевые слова:

вооруженный конфликт, конфликт в Сирии, мирный процесс, миростроительство, мирные переговоры, конфликт на Украине, региональные державы, урегулирование

Keywords:

armed conflict, conflict in Syria, peace process, peacebuilding, peace talks, conflict in Ukraine, regional powers, settlement

References:

1. Aksenyonok A., 2018. Perspektivy poslevoennoj Sirii: konstituciya i gosudarstvenno-politicheskoe ustrojstvo [Prospects for post-war Syria: constitution and state-political structure]. *RSMD*. 27.06.2018. URL: <https://russiancouncil.ru>.
2. Aksenyonok A., 2023. Sirijskij konflikt: 12 let spustya [The Syrian conflict: 12 years later]. *RSMD*. 01.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru>.
3. Ahmedov V., 2023. Evolyuciya irano-izrail'skih otnoshenij v usloviyah krizisa v Sirii [The evolution of Iranian-Israeli relations in the conditions of the crisis in Syria]. *Puti k miru i bezopasnosti. [Pathways to Peace and Security]*. № 1(64). P. 147-166. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-147-166.
4. Gevorgyan A.G., 2019. Kurdskiy vopros v turecko-sirijskih otnosheniyah v kontekste sirijskogo krizisa [The Kurdish issue in Turkish-Syrian relations in the context of the Syrian crisis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]*. Vol. 19. No. 4. P. 615-624. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-615-624.
5. Ivanov S., 2023. K vozmozhnoj vstreche Erdogana i Asada [Towards a possible meeting between Erdogan and Assad]. *Mezhdunarodnaya zhizn'. [The International Affairs]*. 12.01. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38553>.
6. Isaev L., 2017. Zachem Rossiya napisala Konstituciyu dlya Sirii? [Why did Russia write the Constitution for Syria?]. *Fond Karnegi za mezhdunarodnyj mir. [Carnegie Endowment for International Peace]*. 15.02. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/67999>
7. Kuz'min V.A., Sokolov N.V., 2017. Protivostoyanie Saudovskoj Aravii i Irana na Blizhnem Vostoke v period «arabskoj vesny» [Confrontation between Saudi Arabia and Iran in the Middle East during the "Arab spring"]. *Musul'manskij mir [Muslim world]*. No. 3. P. 16-25.
8. Kuz'min V.A., Sokolov N.V., 2018. Celi i pozicii Saudovskoj Aravii i Irana v sirijskom voprose [The goals and positions of Saudi Arabia and Iran in the Syrian issue]. *Musul'manskij mir [Muslim world]*. No. 1. P. 6-11.

9. Matveev I.A., 2022. Politekonomicheskaya model' uregulirovaniya situacii v Sirii v kontekste ukrainskogo konflikta: rabochaya tetrad' No 67 / 2022 / [Political and economic model for resolving the situation in Syria in the context of the Ukrainian conflict: workbook No 67]. Ed. by E.O. Karpinskaya, I.A. Bocharov, I.A. Cymbal. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]*. Moscow. URL: <https://russiancouncil.ru>.
10. Mustafa El-Labbad, 2016. Kraх turecko-saudovskogo strategicheskogo al'yansa [The collapse of the Turkish-Saudi strategic alliance]. *Valdaj*. 29.03. URL: <https://ru.valdaiclub.com>.
11. Nadein-Raevskij V., 2020. Politika Turcii na Blizhnem Vostoke [Turkish policy in the Middle East]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]*. No. 1(58). P. 139-156. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.
12. Rabat L., 2021. Slozhnosti razresheniya sirijskogo konflikta: vneshnee vmeshatel'stvo i "liberal'nyj" podhod k mirostroitel'stvu [Difficulties in resolving the Syrian conflict: external intervention and the "liberal" approach to peacebuilding]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of national and federal relations]*. Vol. 11, No. 2(71). P. 481-490. DOI: 10.35775/PSI.2021.67.2.017.
13. Rustamova L.R., 2022. Vklad mezhdunarodnyh nepravitel'stvennyh organizacij v processy mirnogo uregulirovaniya konfliktov: kejs sirijskogo konflikta [The contribution of international non-governmental organizations to the processes of peaceful settlement of conflicts: the case of the Syrian conflict]. *Mirovaya politika [World Politics]*. No. P. 32-45. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.4.38836.
14. Smagin N., 2023. Drugaya specoperaciya. Zachem Rossiya ostaetsya v Sirii [Another special operation. Why Russia Stays in Syria]. *Fond Karnegi za Mezhdunarodnyj Mir [Carnegie Endowment for International Peace]*. 30.01. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88958>
15. Hlebnikov A., 2023. Vizit prezidenta Sirii v Rossiyu v menyayushchemsya regional'nom kontekste [The visit of the President of Syria to Russia in a changing regional context]. *RSMD*. 17.03. URL: <https://russiancouncil.ru>.
16. Hlebnikov A., 2023. Siriya na pereput'e: ekonomicheskie i diplomaticheskie igry Damaska [Syria at the Crossroads: Economic and Diplomatic Games of Damascus]. *Valdaj*. 26.05. URL: <https://ru.valdaiclub.com>
17. Prasad H., 2022. Russia's Invasion of Ukraine Complicates the Situation in Syria. *The Carter Center*. 07.07. URL: <https://www.cartercenter.org>.
18. Saban N., 2020. Factbox: Iranian influence and presence in Syria. *Atlantic Council Comment*. 5 November. URL: <https://www.atlanticcouncil.org>.
19. Vogel A., 2023. Russian-Iranian-Turkish trilateral relations in the syrian civil war. *Pathways to Peace and Security*. No. 1(64). P. 76-110. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-76-110.